

DOI: 10.31696/S086919080039446-7

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В ИРАНЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ (1925–1979 гг.)

© 2026

С.А. КАВУН^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0000-6601-5000; svetlana.sepidch@gmail.com

Резюме: В настоящей статье рассматривается эволюция семейных прав женщин в Иране на протяжении периода правления двух шахов династии Пехлеви. Особый акцент делается на законодательные источники – поправки к Конституции касательно женщин из правящей династии, Уголовный кодекс 1926 г., Гражданский кодекс 1928 г., Закон об отмене рабства 1929 г., Закон о семье 1931 г., а также Законы о защите семьи 1967 и 1975 гг. При анализе перечисленных источников использованы их оригинальные версии на персидском языке, а также даны ссылки на конкретные статьи того или иного закона. Семейные права рассматриваются в плане безопасности женщин, их прав на заключение разных видов брака, назначение и получение махра, развод и опеку над детьми, наследство и материальную защищённость в условиях заключённого брака. Автор подчёркивает те случаи, когда права женщины явно уступают правам мужчины. Внимание уделяется и проблеме многожёнства как одному из признаков гендерного неравенства, подчёркивается слабая юридическая проработка данного явления. Отдельный раздел статьи посвящён фактическому положению женщин в иранской семье. В качестве примера были выбраны семьи двух последних иранских правителей династии Пехлеви – Реза-шаха и его сына Мохаммад-Реза-шаха – как наиболее заметных исторических персон рассматриваемого периода. Используя аутентичную иранскую историографию, автор приводит подробности их личной жизни с тем, чтобы показать фактическое положение в их семьях женщин – матерей, жён и сестёр – в ситуации их зависимости от главного мужчины в семье. По итогу автор статьи делает вывод, что, несмотря на пристальное внимание властей к вопросу семейного положения женщин и постоянное расширение соответствующей законодательной базы, иранское общество периода Пехлеви сохраняло свою патриархальность и оставалось тесно связанным с культурной и религиозной традицией.

Ключевые слова: права женщин, Иран, Пехлеви, гендерное неравенство, махр, иранская семья

Для цитирования: Кавун С.А. Семейные права женщин в Иране в период правления династии Пехлеви (1925–1979 гг.). *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 145–156. DOI: 10.31696/S086919080039446-7

WOMEN'S FAMILY RIGHTS IN IRAN DURING THE REIGN OF PEHLEVI DYNASTY (1925–1979)

© 2026

Svetlana A. KAVUN^а

^а – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0000-6601-5000; svetlana.sepidch@gmail.com

Abstract: *The article explores the evolution of women's family rights during the reign of two Pehlevi shahs. Special emphasis is placed on juridical sources: amendment to the Constitution regarding women of the dynasty, 1926 Criminal Code, 1918 Civil Code, 1929 Slavery abolition act, 1931 Family law and 1967 and 1975 Bills on family protection. For the analysis of these sources their original versions in Persian have been used and the references of the specific articles are given. Family rights are considered concerning to women's safety, their rights of conclusion of different kinds of marriages, assignment and obtaining of mahr, divorce and custody of children, inheritance and financial security. The author emphasizes the cases when women's rights are limited by those of men. Attention is also payed to such a problem as polygyny as one of the features of inequality and a weak legal assessment of the phenomenon is stressed. One of the parts of the article is devoted to the role of women in Iranian family. For the examples, the two Pehlevi shahs' families are considered as these rulers are the most prominent historical figures of the period. By using mostly original historiography the author outlines the facts of their private lives to show the position of women in the conditions of dependence on the main man in the family. Overall the author comes to the conclusion that the Iranian society in the Pehlevi period had retained its patriarchal nature and was closely connected with cultural and religious traditions.*

Keywords: women's rights, Iran, Pehlevi, gender inequality, mahr, Iranian family

For citation: Kavun S.A. Women's Family Rights in Iran during the Reign of Pehlevi Dynasty (1925–1979). *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 145–156. DOI: 10.31696/S086919080039446-7

ПЕРВЫЕ ЗАКОНЫ О СЕМЕЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ РЕЗА-ШАХА ПЕХЛЕВИ (1925–1941)

В 1920–1930-х гг. о бесправном положении иранской женщины в семье и быту, браках по принуждению, деспотизме мужчин, постоянном страхе быть отвергнутым супругом и оказаться в нищете писали в художественных произведениях того периода такие известные авторы, как Мортеза Каземи, Яхья Дуулят-Абади, Аббас Халили и Садек Хедаят [Яукачева, 1960, с. 7, 9]. Второстепенное положение женщины в семье было зафиксировано и на самом высшем уровне в скором времени после провозглашения Учредительным собранием шахом страны Резы Пехлеви 12 декабря 1925 г. В тот же день были приняты поправки к Конституции 1906 г., по которым престол мог передаваться только по мужской линии к старшему сыну от матери-иранки (статья 36). Шах при согласии меджлиса мог назначать себе другого преемника, только не из предыдущей Каджарской династии, но в случае рождения сына престолонаследником становился именно он (статья 37) [*Eslāh-e se asl*, 1304], то есть женщины в шахской семье не только лишались всяких прав на престолонаследие, но и могли претендовать на роль матери наследника только при наличии «иранского происхождения» и отсутствия родственных связей с предшествующей шахской династией.

23 января 1926 г. парламентом был принят Уголовный кодекс, имевший черты законодательства Франции, Швейцарии и Италии ввиду того, что его составители из ближайшего окружения Резы-шаха имели европейское образование [Арабаджян, 2022, с. 69–70]. Уголовный кодекс вводил равенство представителей разных религий, запрещал кровную месть, плату за кровь и телесные наказания (смертная казнь полагалась только за убийство и измену родине), однако легализовал «убийство чести», за которое муж не нес никакого наказания, а брат или отец получали непродолжительный тюремный срок, который можно было заменить денежным залогом. Так, в статье 179 Уголовного кодекса значилось, что если муж застанет жену с посторонним мужчиной на ложе или в позе, присущей ложу, и

совершит убийство одного из любовников или сразу обоих, либо причинит одному или обоим увечья, либо нанесёт побои, то он полностью освобождается от наказания. В той же статье говорится, что если отец или брат застанет незамужнюю женщину в таком компрометирующем положении с другим мужчиной и не добьётся согласия обоих на заключение брака, то за убийство одного из них полагается тюремное заключение всего лишь от 1 до 6 месяцев, а за увечья или побои — от 8 дней до 2 месяцев [Manuchehriān, 1328, p. 59–60].

Непосредственно женщинам посвящена глава 5 из раздела 3 Уголовного кодекса под заголовком «Изнасилования и прелюбодеяния». На примере внесения поправок в статьи данного законодательного акта можно проследить кардинальное смягчение наказания за супружескую неверность. Если до 23 мая 1931 г. действовала первоначальная редакция статьи 207 о наказании смертной казнью за супружескую неверность, инцест, содомию и изнасилование [*Majmu'e-ye qavānin-e jaza 'i*, 1310, p. 253], то 28 апреля в этом вопросе были приняты существенные послабления. Так, за внебрачную связь замужняя женщина, равно как и женатый мужчина, получала тюремное наказание сроком от 6 месяцев до 3 лет. Если сопоставить данную меру с предыдущими бытовавшими в Иране варварскими практиками расправы над женщинами за измену супругу вплоть до её изощрённого убийства самими же родственниками, то налицо будет явная гуманизация семейного права, которое к тому же вводило аналогичную кару для женатых мужчин, что вовсе не имело прецедентов в прошлом. Обращает на себя внимание и наказание за двоемужество, за которое каралась не только женщина, но и новый муж и даже брачующее их лицо [*Majmu'e-ye qavānin-e jaza 'i*, 1310, p. 252]. Видимо, данная мера вводилась для упорядочивания практики регистрации актов гражданского состояния и предостережения духовных лиц от регистрации браков тех пар, статус которых определён не в полной мере.

Наказания за изнасилования, напротив, ужесточились по сравнению с каджарским законодательством второй половины XIX в. В частности, статья 208 нового Уголовного кодекса карала за изнасилование женщины любого возраста и совращение девочек от 4 до 9 лет 15 годами каторги, а если насилие совершал близкий родственник до 3-й степени родства, его приговаривали к вечной каторге. Совращение девочки в возрасте от 9 до 15 лет, однако, наказывалось менее строго — от 2 до 8 лет одиночного заключения, так как считалось, что в этом возрасте она уже достигла полового созревания и теоретически готова к половой жизни. Статья 210 впервые вводила наказание за сводничество, однако оно наказывалось не так строго (от 1 до 3 лет) и могло быть заменено штрафом [*Majmu'e-ye qavānin-e jaza 'i*, 1310, p. 253].

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС 1928 г.

8 мая 1928 г. был принят весьма подробный Гражданский кодекс, состоящий из 1135 статей, поэтому в качестве руководства по его изучению уместно воспользоваться комментарием и критикой, составленными ещё в 1949 г. одной из немногих иранских сенаторов-женщин Мехрангиз Манучехриян [Manuchehriān, 1328, p. 22–56]. О ярко выраженной гендерной сегрегации свидетельствует разный возраст совершеннолетия у женщин и мужчин — 9 и 15 лет соответственно (статья 1210). Отличался и минимальный возраст вступления в брак — 13 лет для девушек и 15 для юношей, но с оговоркой, что с разрешения попечителя и суда возраст может быть ниже (статья 1041). Замужество без разрешения опекуна женщине разрешалось только с 17 лет (статья 1042). Мужчина, который готовился взять новую жену, обязан был предупредить её о том, что он уже состоит в браке, к тому же при заключении временного брака обязательным было указание в договоре размера махра (статья 1095) [*Qānun-e madani*, 1307]. Здесь нужно отметить, что временный брак (*sige* или *muta*) про-

должал терять свою популярность, составив менее 1,2 % от общего числа заключённых браков в 1941 г., в то время как почти треть из них закончилась преждевременным разводом по инициативе мужчины (*базл-е моддат*) [Фархуджаста, 2009, с. 71], из чего можно сделать вывод о постепенном разочаровании мужского населения в данной практике. Гражданский кодекс 1928 г. предписывал арестовать мужа, если он не в состоянии обеспечивать свою жену и при этом не даёт ей развода, однако содержал целый ряд предписаний по поводу условий выплаты махра.

Махр как обязательный элемент мусульманского семейного права и необходимое условие легитимности семейного союза на практике представляет собой материальное вознаграждение лично женщине при заключении брака в виде любого движимого или недвижимого имущества. Гражданский кодекс 1928 г. вводил множество уточнений в связи с махром. Так, он, по сути, лишил женщину возможности требовать полной его выплаты и ставил её в зависимое перед мужем положение, так как статья 1081 запрещала аннулировать брак даже в том случае, если, согласно брачному договору, супруг не выплатил махр в положенный срок. Согласно статьям 1085 и 1086, в таком случае женщина имела права отказаться от выполнения каких-либо обязанностей перед супругом, только если это не приведёт к сокращению её содержания, но сделать это было можно, если какая-то часть махра уже была выплачена. Анализируя понятия махра, в данном кодексе мы встретили сразу три его разновидности: махр-оль-месль (статья 1087), махр-оль-моте (статья 1093) и махр-оль-масми (статья 1100). Махр-оль-месль – махр, назначаемый уже после заключения постоянного брака и начала семейной жизни. Он устанавливался по таким критериям, как возраст женщины, наличие девственности, внешняя привлекательность, образование и социальное происхождение и определялся соразмерно обычному махру, назначенному другим женщинам её уровня (статья 1091), то есть фактическая оценка женщины происходила по уравнительному принципу без учёта её индивидуальных особенностей как личности. Махр-оль-моте представлял собой компенсацию женщине (если обычный махр не был прописан в брачном контракте) при разводе до момента близости, который, кстати, случался довольно часто в условиях свободного общения мужчины и женщины только после заключения брака. Махр-оль-масми представлял собой чётко прописанный в брачном контракте размер и форму выплаты махра. Ещё одной особенностью махра как такового являлась возможность его определения мужем или вообще третьим лицом (статья 1089), однако если его назначала женщина, то он не мог превышать по размеру махр-оль-месль (статья 1090), что также ограничивало её права [*Qānun-e madani*, 1307].

Разводу в Гражданском кодексе 1928 г. также посвящался целый ряд статей. Согласно статье 1133, правом развестись в любое время обладал лишь мужчина, а женщина могла потребовать развода только при определённых условиях, а именно: повторная женитьба мужа без согласия первой жены (статья 1119); исчезновение или уход его из дома разом минимум на полгода в течение одного года или периодами, составляющими в сумме 9 месяцев в году, постоянные побои, которые супруга не может переносить по состоянию здоровья, наркомания или алкоголизм мужа и отказ лечиться под наблюдением врача, психические или инфекционные заболевания мужа, его 5-летнее тюремное заключение (статья 1130); отказ мужа материально содержать семью (статья 1129); импотенция (статья 1125). Особо подчеркнём, что уход мужа из семьи менее чем на полгода или 9 месяцев с перерывами, «умеренное» избивание жены, наркомания или алкоголизм на стадии излечения не могли являться основаниями, по которым женщина имела права требовать развода. В то же время основанием развода для мужчины, согласно статье 1123, мог стать целый спектр заболеваний женщины (например, проказа, экзема) или состояния её здоровья (вагинизм, уретро-влагалищный свищ, паралич, слепота на оба глаза). Единственная уступка, которая,

очевидно, носила характер рекомендации, содержалась в статье 1140, в которой говорилось о нежелательности развода с женщиной во время регул или в послеродовой период. В статьях Гражданского кодекса также приводится классификация разводов, которые делились на три главные категории: постоянные (*баин*), временные (*раджи*) и досрочный развод с временной женой-*сиге* (*базле-моддат*). Статья 1144 кодекса вводила градацию постоянных разводов, именовавшихся по-разному в зависимости от их основания или обстоятельства: 1) развод до момента близости, 2) развод-*яисе* с женщиной в период климакса, 3) развод-*халь* по инициативе жены с возвращением махра, 4) развод-*мобадерат* из-за взаимной антипатии. В кодекс также вошло упоминание о специальной церемонии шиитского фикха *леан* — взаимном проклятии бывших супругов, после которого они уже никогда не могли заключить повторный брак. В статье 882 прописано, что после церемонии *леан* не только бывшие супруги исключаются из числа наследников друг друга, но и дети теряют право наследовать отцовское имущество [*Qānun-e madani*, 1307].

Отдельно стоит осветить права женщин в отношении детей в период брака и в случае развода. Самым недвусмысленным образом об ограниченности прав матери в отношении своего ребёнка свидетельствует статья 1158 настоящего кодекса, в которой прописано, что несовершеннолетний всегда должен проживать с отцом, даже если рождён в течение двух месяцев после развода родителей, в период так называемого *эдде*, то есть 90 дней после развода, в течение которых женщине нельзя повторно выходить замуж (статья 1159). Все официальные решения о судьбе ребёнка принимал также отец или дед по мужской линии (статья 1180). Вместе с тем постулировалось, что забота о ребёнке является правом и обязанностью обоих родителей (статья 1168), то есть при равных обязанностях отца и матери, прав у отца было больше. Ещё более ограничивались права женщины на опеку в случае развода. К примеру, женщина могла опекать сына только до двухлетнего возраста, а дочь — до семилетнего (статья 1169), но автоматически лишалась этого права при повторном замужестве (статья 1170). Получить бессрочную опеку над ребёнком мать могла только в случае смерти отца (статья 1171). Однако преимущественные права отца на ребёнка накладывали на него всю ответственность за материальное обеспечение. Так, вне зависимости от наличия брака материальное обеспечение ребёнка полностью ложилось на отца или деда по отцовской линии и только после них — на мать или деда по женской линии (статья 1190). Равное положение родители имели только в вопросе лишения прав опеки, которое могло произойти, если один из них страдал наркоманией, алкоголизмом или игроманией, занимался проституцией, вёл аморальный образ жизни, имел психическое заболевание, принуждал несовершеннолетнего к занятию проституцией, попрошайничеством или контрабандой, регулярно его жестоко избивал (статья 1173) [*Qānun-e madani*, 1307].

Вместе с тем в кодексе сохранились и некоторые патриархальные нормы, действовавшие согласно шариату: 1) муж имел право запретить жене заниматься профессиональной деятельностью, если это противоречит интересам семьи, порочит его или её достоинство (статья 1117); 2) жена обязана была проживать по месту жительства мужа (статья 1005); 3) обязательным было разрешение отца или деда по отцовской линии на брак дочери, хотя в случае немотивированного отказа она могла обжаловать это решение в суде, где следовало представить всю информацию об избраннике и условиях желаемого брака (статья 1043); 4) брак мусульманки с иноверцем запрещался (статья 1059); 5) сохранялись полигиния и временный брак (статья 1049); 6) женщина могла вступить в права опекуна только с разрешения своего мужа (статья 1233); 7) мать не имела права назначать опекуна своему ребёнку, вместо неё это мог делать отец или дед по отцу (статья 880) [*Qānun-e madani*, 1307]. Действительно, вопреки мнению о патриархальности как залого крепких семейных отношений, статистика разводов за 1941 г. показывает, что они во всех своих формах (*халь*,

раджи, баин, базл-е моддат) составляли почти 24 % от количества заключённых в том же году браков [Фархуджаста, 2009, с. 71].

Из положительного в Гражданском кодексе 1928 г. следует отметить то, что по-прежнему сохранялись имущественные права женщин в плане получения наследства. Супруга (или супруги) дефиницировались как некровные родственницы (статья 864), в то время как среди кровных родственниц устанавливались три степени родства и, следовательно, три очерёдности наследования: 1) мать, дочь, внучка; 2) бабушка, сестра, племянница; 3) тётка, кузина (статья 862) [*Qānun-e madani*, 1307].

Рассмотрим разные права женщин на долю в наследстве в зависимости от степени их родства. Супруге или нескольким супругам в равных долях без уточнения вида брака полагалась только $\frac{1}{4}$ имущества мужа при отсутствии детей (статьи 900 и 913) и $\frac{1}{8}$ – при наличии детей (статьи 901 и 913). При этом неравенство женщин в этом случае подтверждается тем фактом, что муж (всегда единственный) получал $\frac{1}{2}$ имущества покойной жены, а при наличии детей – $\frac{1}{4}$ (статья 913), то есть минимум в два раза больше. Примечательно, что гораздо большими правами обладали единственная дочь или при отсутствии детей единственная сестра, которые получали $\frac{1}{2}$ имущества (статья 899), т.е. фактически в 2 раза больше, чем супруга. Ещё больше (при отсутствии у покойного сыновей) получали две или больше дочерей или (при отсутствии братьев) две или больше сестёр – $\frac{2}{3}$ наследства (статья 902), однако при наличии сыновей их доля наследства должна была быть в два раза больше, чем у дочерей (статья 907). Целиком получить наследство могла дочь только в том случае, если у покойного не осталось в живых родителей, супруги или нескольких супругов и не было других детей (статья 907), что, естественно, случалось крайне редко. Несколько дочерей покойного при отсутствии братьев делили наследство поровну (статья 907). Отдельно прописывалась доля незамужней сестры или сестёр покойного: одна получала $\frac{1}{12}$ (статья 908), а несколько – $\frac{2}{3}$ наследства при сокращении доли родителей до $\frac{1}{6}$ (статья 909). Гендерное равенство соблюдалось только в отношении единоутробных (но не единокровных) братьев и сестёр. Так, единоутробная сестра (как и брат) имели право на $\frac{1}{6}$ часть имущества (статья 904) или $\frac{1}{3}$, если их было две или более (статья 903). Помимо супруги, дочери или сестры, весьма существенная доля наследства причиталась матери покойного, которая при отсутствии у покойного детей и внуков имела право на $\frac{1}{3}$ имущества (статья 903), хотя это и было в 2 раза меньше, чем получал отец (статья 906). Если же после покойного оставались дети или внуки, то родителям на двоих причиталось $\frac{1}{3}$ имущества (статья 892), то есть мать получала только $\frac{1}{6}$ часть. При наличии единоутробных брата или сестры покойного его родители на двоих получали $\frac{1}{6}$ часть имущества (статья 904), то есть доля матери составляла $\frac{1}{18}$ [*Qānun-e madani*, 1307]. Столь подробно расписанная инструкция наделения долями наследства женщин разной степени родства может свидетельствовать о попытках предоставления материальной защищённости всем самым ближайшим родственникам, находящимся за пределами одной нуклеарной семьи, хотя в большинстве случаев мужская часть родственников имела более привилегированное положение.

ОТМЕНА РАБСТВА И ПЕРВЫЙ ЗАКОН О СЕМЬЕ

Прогрессивным достижением стал принятый с подачи правительства «Закон о запрете купли и продажи рабов на территории Ирана и освобождении рабов при их въезде в страну» от 7 февраля 1929 г. Согласно ему все рабы и рабыни, оказавшиеся на территории Ирана или его прибрежных водах, автоматически получали свободу, а лица, занимающиеся работорговлей или использующие людей в качестве рабов, приговаривались к тюремному

заключению сроком от 1 до 3 лет [*Qānun-e man'-e xarid va foruṣ-e barde*, 1307]. Учитывая широкое распространение в Иране женского рабства, криминализация работорговли и связанного с ней сексуального использования рабынь должна была содействовать улучшению правового положения многих невольниц. Однако главное состоит в том, что благодаря официальной отмене рабства было положено начало аннулированию самой унижительной для женщины-рабыни формы брака с собственным хозяином.

15 августа 1931 г. парламент утвердил «Закон о семье», вступивший в силу 24 сентября того же года. Данный нормативный акт ввёл обязательное медицинское освидетельствование жениха и невесты. Она также узаконил заключение брака или развода только в отделах Министерства юстиции, а если его не было в месте проживания брачующихся, то супруг должен был под страхом тюремного заключения уведомить об этом ближайший отдел в течение 20 дней после выдачи муллой свидетельства о браке (или разводе). Причём для поощрения обращаться именно в министерские отделы, там отменялась пошлина за регистрацию. Из положительных изменений стоит отметить повышение брачного возраста для женщин до 16 лет, хотя с особого разрешения родителей (отца) можно было отдавать замуж уже в 13 лет. Статья 3 напрямую запрещала заключение брака лицам, не достигшим полового созревания. Учитывая наличие практики «детских браков», когда в жёны брали совсем девочек, для таких мужчин вводилось тюремное наказание от года до трёх лет и денежный штраф от 200 до 2000 туманов [*Majmu'e-ye qavānin-e jaza'i*, 1310, р. 354]. В статье 6 тюремное заключение сроком от полугода до двух лет полагалось за сокрытие от новой жены уже имевшегося брака, в таком случае обманутая женщина имела право подавать на развод. Полигиния и временный брак сохранялись, хотя источники указывают, что большинство населения, особенно в интеллигентской среде, придерживались моногамного брака и предпочитали избегать ранних браков [Elwell-Sutton, 1942, р. 125].

Отдельной статьёй 9 прописывалось содержание супруги: обеспечение её жильём (хотя за мужем оставалось право выбирать место жительства), одеждой, пропитанием, домашней утварью, а если муж уклонялся от содержания, то, согласно статье 10, жена имела право потребовать этого в судебном порядке, а в случае невозможности взыскания добиваться развода. Запрет на применение к жене физической силы, однако, в законе не был чётко прописан. На данный счёт имелаась только обтекаемая фраза: «Муж и жена обязуются по-доброму относиться друг к другу» (статья 8) [*Majmu'e-ye qavānin-e jaza'i*, 1310, р. 355]. В большей мере права супруги защищали статьи 12 и 13 «Закона о семье», в которых было прописано, что если женщина сможет доказать риск получения от мужа физического или материального ущерба, то она получает разрешение проживать отдельно от него, не лишаясь при этом права на содержание, а на время судебного разбирательства её место жительства определяется по согласованию с мужем, родственниками или назначается самим судом. Без изменений по сравнению с предыдущим законодательством остались положения о лишении женщины опеки над детьми после развода (мальчик по достижению двух лет передавался отцу, девочка — после семи лет), а также запрет на замужество мусульманки с немусульманином [*Majmu'e-ye qavānin-e jaza'i*, 1310, р. 356].

Традиционно с положением женщины в Иране связывается и проблема хиджаба. В этой связи кардинальная реформа Реза-шаха Пехлеви касалась введения полного запрета на ношение хиджаба всеми женщинами и везде вне зависимости от их семейного положения. Подробный анализ данной реформы иранских властей автор статьи провела в отдельной статье [Кавун, 2025, с. 487].

ЗАКОНЫ О ЗАЩИТЕ СЕМЬИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ МОХАММАДА-РЕЗА ШАХА (1941–1979)

Семейное право и особенно практика его применения в период правления Мохаммада-Реза-шаха Пехлеви во многом сохраняли тесные связи с традицией. Так, даже в первой половине 1940-х гг. в сельской местности на севере Ирана жених не мог видеть невесту до брака, своё согласие она выражала жестом руки из-за занавеси, а брачный договор подписывал отец новобрачной, хотя для знакомства молодым отводился срок в течение одного или нескольких месяцев и только потом праздновалась свадьба и фактически начиналась семейная жизнь [Талызин, 1954, с. 31].

Тем не менее, законодательно семейное право развивалось, предписывая всё новые права и возможности для обоих супругов в новых общественных условиях. Основополагающими документами данного периода следует считать два кодекса «Закона о защите семьи», принятые 15 июня 1967 г. [*Qānun-e hemāy-e xānevāde*, 1346] и 4 февраля 1975 г. [*Qānun-e hemāy-e xānevāde*, 1353]. Тематически они во многом пересекаются, хотя второй по времени содержит ряд принципиальных дополнений. Так, оба юридических документа поднимают тему женской занятости, которая в конце 1960-х гг., очевидно, уже стала обыденным явлением, однако законы по-прежнему остаются выдержанными в патриархальном духе. Так, в обоих кодексах 1967 г. (статья 15) и 1975 г. (статья 18) прописано право мужа запрещать жене работать вне дома, если это «противоречит интересам семьи или порочит честь одного из супругов». Правда, во втором кодексе женщина также получила право запретить мужу «непрестижную» работу, но с оговоркой, что это не должно привести к финансовым потерям для семьи, что, по сути, нивелирует данное право.

В обоих кодексах сохранялось традиционное право мужчины в Иране на многожёнство, причём если кодекс 1967 г. предпринимает попытку ограничения данного явления, то кодекс 1975 г. расширяет права мужчины в этом вопросе, одновременно ущемляя права первой жены и вовсе не упоминая о правах второй и последующей супруг и юридической базе их взаимоотношений друг с другом. Так, в первом кодексе повторная женитьба становится возможной только по решению суда, однако основания для его вынесения не прописаны чётко, поскольку только «при возможности» проверяются три условия возможности нового брака: комфортные бытовые условия и согласие первой жены, финансовая состоятельность мужчины и «его способность справедливого отношения» к нескольким женщинам (статья 14). Разумеется, на практике проверка столь личных вопросов частной жизни являлась крайне затруднительной. Кодекс 1975 г. ещё больше расширил число условий для одновременного брака с несколькими женщинами, доведя их до 11. Помимо перечисленных выше, аналогичным образом не прописанных внятно в новом кодексе, такими условиями могли стать невозможность прежней жены выполнять супружеские обязанности, её непослушание, болезнь (физическая или психическая), судимость, зависимость (как правили, как наркотическая), уход её из семьи, бездетность или пропажа без вести (статья 16). Хотя «Закон о защите семьи» 1975 г. и прописывал тюремный срок мужчине от 3 месяцев до 1 года за повторный брак без санкции суда (статья 17), наличие массы поводов у мужчины выразить недовольство по поводу первой жены и требовать у суда разрешения на повторный брак вряд ли можно считать юридической базой для защиты моногамной семьи, а, следовательно, и прав женщин как таковых.

Самым ярко выраженным правом женщины в обоих «Законах о защите семьи», как ни странно, можно считать её уравнение в правах с мужчиной инициировать бракоразводный процесс. Благодаря кодексу 1967 г. женщина в Иране впервые получила право требовать развода (статьи 8 и 10), основания для которого были такими же, как и для мужчины, если не считать права заявить о своём несогласии с многожёнством мужа. Общими для мужчин

и женщин основаниями подавать на развод являлось тюремное заключение супруга или супруги сроком от 5 лет, зависимость (как правило, наркотическая), оставление семьи или совершение преступления, порочащего достоинство семьи, супруга или супруги и любой тюремный срок за него (статья 11).

Кодекс 1975 г. ещё больше расширил возможности для инициирования развода, дополнив их обоюдным согласием супругов, отказом или невозможностью мужа материально содержать жену, непослушанием жены, ненадлежащим поведением одного из супругов, душевной болезнью одного из них, наличием опасных заболеваний (без указания каких именно), несоблюдением предписанием суда о прекращении работы, «порочащей честь семьи, мужа или жены», несправедливым отношением к одной из жён, бесплодием кого-либо из супругов (статья 8). Иначе говоря, для начала бракоразводного процесса можно было найти массу поводов.

Наконец, последним критерием сопоставления двух кодексов назовём вопрос опеки над детьми после развода супругов. Кодекс 1967 г. впервые признал за женщиной право ходатайствовать об опеке над детьми, полностью переложив решение данного вопроса на усмотрение суда, а если мать эту опеку получала, то, помимо содержания детей, на бывшего супруга возлагалась обязанность содержать и опекающую их мать, то есть свою бывшую супругу (статья 12). Кодекс 1975 г. сохранил данный принцип (статья 12), однако ввёл поправку, что даже в случае признания опеки за матерью, только отец вправе принимать все решения по поводу своих несовершеннолетних детей, а мать и вовсе автоматически лишается опеки при повторном замужестве (статья 15). Ещё один принцип нового кодекса, явно ущемляющий права женщин, прописан в статье 22, где сказано, что в браке муж, конечно, обязан материально содержать жену и отказ от этого грозит ему арестом от 3 месяцев до 1 года, однако это обязательство имеет силу только в случае послушания супруги. Бесспорно, в интересах женщины действовали статьи кодекса 1975 г. об её защите в случае мести мужа после принятия положительного решения суда об их разводе (согласно статье 11, за абьюз на мужчину накладывалось обязательство регулярно выплачивать содержание жене даже после развода), а также о выплате пособия бывшей жене, если у неё во время брака развивалась какая-либо болезнь физического или психического характера (статья 11). Прогрессивной мерой было разрешение на замужество только по достижению 18-летнего возраста, хотя и оговаривалось, что в исключительных ситуациях по решению суда девушка может выходить замуж и в 15 лет (статья 23).

Ещё одной ключевой законодательной мерой семейного права стала легализация абортов, что также не имело прецедентов за всю иранскую историю. Дело в том, что из-за демографического взрыва в середине 1960-х гг. при естественном приросте населения более 3 % в год с 1968 г. на государственном уровне была инициирована Программа планирования семьи. В ее рамках в городских поликлиниках бесплатно распространялись средства контрацепции, а в сельскую местность командировали для этих целей бригады врачей. Проблема стояла настолько остро, что только в 1975 г. на эти нужды из госбюджета было потрачено 28 млн долларов [Ходунов, 2017, с. 71]. Аборты были легализованы в 1973 г., но делать их можно было только на сроке не позднее 8 недель и с разрешения мужа. По статистике, только в 1972 г. на 100 новорождённых приходилось 25 абортов [Sedghi, 2007, p. 140].

ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ИРАНСКОЙ СЕМЬЕ

Для освещения фактического положения иранской женщины в частной жизни рассматриваемого периода приведём яркий, хотя, быть может, и не самый распространённый

пример устройства семьи первого правителя династии Пехлеви Реза-шаха. Он имел четыре жены, три из которых являлись одновременными. Ещё во время службы в Казачьей бригаде Реза-хан женился на дочери казачьего полковника Тадж-оль-Молук Айромлу, но после переворота 1921 г., заняв пост военного министра, он решил заключить новый брак с представительницей Каджарской династии. Тадж-оль-Молук отказалась признавать повторный брак мужа и прекратила с ним всякое общение, что было беспрецедентным случаем в семейных отношениях иранских шахов и свидетельствовало о кардинальной смене гендерных традиций в высших слоях иранского общества. Однако поскольку их общий сын Мохаммад-Реза являлся наследным принцем, в раннем возрасте он был разлучён с родной матерью и стал жить при дворе отца.

Ставшая новой женой шахиня Туран из-за незначительного повода вызвала гнев правителя, вернулась в дом отца и впредь жила отдельно. Хотя развод супруги не оформили, тем не менее, по милости шаха, Туран было разрешено воспитывать их общего сына [Kasri, 1379, p. 38–39]. Через полгода, будучи ещё премьер-министром, Реза-шах женился в четвёртый раз, выбрав другую представительницу Каджаров Эсма-оль-Молук. Она стала фактически единственной женой шаха и матерью его четырёх сыновей и одной дочери. Однако по традиции, заведённой ещё при Каджарах, старшей шахиней считалась всё-таки Тадж-оль-Молук Айромлу как мать наследника престола, поэтому основная конкурентная борьба развернулась между старшей официальной супругой и младшей фактической [Fardust, 1370, p. 75].

Особым в иранской семье было и положение дочерей, находившихся в полной власти своих отцов. В 1937 г. шах решил подыскать дочерям Шамс и Ашраф достойную партию. Премьер-министр Махмуд Джам составил список самых знатных иранских семей, из которых лично Реза-шах назначил в мужа Шамс сына самого премьера, а Ашраф – отпрыска наследного правителя Фарса [Kasri, 1379, p. 12] (оба «династических» брака были расторгнуты вскоре после отречения Реза-шаха в 1941 г.).

Что же касается наследника престола (будущего правителя Мохаммада-Реза-шаха), то ему ещё в период правления Реза-шаха в 1939 г. была выбрана в супруги сестра действующего короля Египта принцесса Фаузия Фуад. Суннитское вероисповедание невесты не являлось препятствием для вступления в брак, хотя, по закону о престолонаследии, мать будущего наследника должна быть иранкой, поэтому в парламенте Ирана был принят специальный закон о предоставлении Фаузии Фуад иранского гражданства. После бегства на родину первой жены, так и не подарившей наследника мужского пола, молодой шах женился повторно на иранской аристократке Сорайе Исфандияри, но был вынужден развестись с ней по причине отсутствия потомства. Только третья жена шаха Фарах Дiba, родившая, наконец, двух сыновей, получила невиданные привилегии и возможности для воплощения своих творческих идей. 24 января 1968 г. Фарах Пехлеви была коронована, получив права регента при малолетнем правителе на случай смерти шаха, для чего были даже внесены поправки в статью 38 Конституции. Однако ещё раз подчеркнём, что третья жена шаха добилась столь высокого положения во многом благодаря тому, что в отличие от двух своих предшественниц полностью реализовала свои детородные функции, подарив супругу четверых детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из проведённого анализа, на протяжении всего периода правления в Иране династии Пехлеви власти уделяли пристальное внимание положению дел в частной жизни, постоянно дополняя и конкретизируя семейный статус женщины. Подробно рассматривая

каждый из приведённых кодексов, можно прийти к выводу, что, конечно, они стали законодательным фундаментом для защиты интересов женщин и формирования гендерного контракта, то есть порядка взаимодействия полов друг с другом. Вместе с тем все перечисленные законодательные предписания были составлены с учётом существующей в стране культурной и религиозной традиции в рамках сохраняющегося патриархального общества, где женщина ни в коем случае не приравнивалась к мужчине, а была если не во власти, то в большой зависимости от отца, мужа или другого родственника. Эта зависимость компенсировалась или должна была компенсироваться материальным обеспечением женщины со стороны мужчины и, с одной стороны, давала ей минимальные гарантии достойного существования. С другой стороны, на практике патриархальная власть лишала женщину возможности делать самостоятельный выбор в личной жизни и тем самым создавала узел сложных личностных противоречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арабаджян З.А. *Иранская модернизация 1926–1941 гг.* Москва: ИВ РАН, 2022 [Arabajian Z.A. *Iranian modernization, 1926–1941*. Moscow: IOS RAS, 2022 (in Russian)].

Кавун С.А. Причины и последствия введения запрета на ношение хиджаба в Иране при Реза-шахе Пехлеви в 1935–1936 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2025. Т. 17, № 4. С. 478–487 [Kavun S.A. Reasons and consequences of the ban on wearing hijab in Iran during the rule of Reza-shah Pehlevi in 1935–1936. *RUDN Journal of World History*. 2025. Vol. 17.4 (in Russian)].

Талызин Ф. *По Ирану и Ираку*. Москва: Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1954 [Talysin F. *Across Iran and Iraq*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo kulturno-prosvetitel'skoy literatury, 1954 (in Russian)].

Фархуджаста Х. *Семья в Иране*. Пер. с перс. Е.А. Мороз. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009 [Farhujasta H. *Iranian family*. Saint Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 2009 (Russian translation)].

Ходунов А. Демографическая модернизация Ирана (вторая половина XX – начало XXI века). *Демографическое обозрение*. 2017. Т. 4, № 2. С. 65–91 [Khodunov A. The demographic modernization of Iran (from the second half of the 20th to the beginning of the 21st century). *Demographic Review*. 2017. Vol. 4.2. Pp. 65–91 (in Russian)].

Яукачева М. *Тема освобождения женщины в современной персидской художественной прозе (1920–1950 годы)*. Автореферат кандидатской диссертации. Ташкент: ИВ АН СССР, 1960 [Yaukacheva M. *Women's emancipation in the contemporary Persian fiction (1920–1950)*. PhD Thesis (Abstract). Tashkent: IV AN SSSR, 1960 (in Russian)].

Elwell-Sutton L.P. *Modern Iran*. London: George Routledge & Sons, 1942.

Eslāh-e se asl-e 36 va 37 va 38 motammam-e qānin-ne asāsi. 1304. <https://clck.ru/3V3xzB> (accessed: 20.05.2025).

Fardust H. *Zohur va soqut-e saltanat-e Pehlevi*. Vol. 1. Tehran: Ettelāat, 1370 [Fardust H. *The Rise and Fall of the Pahlavi Dynasty*. Vol. 1. Tehran: Ettelaat, 1370 (in Persian)].

Kasri N. *Zanān-e zinofuz dar xāndān-e Pehlevi*. Tehran: Nāmāk, 1379 [Kasri N. *The Influential Women of the Pahlavi Dynasty*. Tehran: Namak, 1379 (in Persian)].

Majmu'e-ye qavānin-e jaza'i. Tehran: Tamaddon, 1310 [*The Criminal Code*. Tehran: Tamaddon, 1310 (in Persian)].

Manuchehriān M. *Naqd-e qānun-e asāsi va madani va keyfari-ye Irān az nazar-e hoquq-e zanān*. Tehran: Keyhān, 1328 [Manuchehrian M. *Critique of the Constitution, the Civil and Criminal Codes from the Perspective of Women's rights*. Tehran: Keyhan, 1328 (in Persian)].

Qānun-e hemāyat-e xānevāde. [Family Protection Law]. 25.03.1346. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/96054> (accessed: 16.05.2025).

Qānun-e hemāyt-e xānevāde. [Family Protection Law]. 15.11.1353. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/97187> (accessed: 16.05.2025).

Qānun-e madani [The Civil Code]. 18.02.1307. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/97937> (accessed: 11.06.2025).

Qānun-e man'e- xarid va foruš-e barde [Slavery Abolition Act]. 18.11.1307. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/91872> (accessed: 13.02.2025).

Sedghi H. *Women and Politics in Iran*. New York: Cambridge University Press, 2007.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КАВУН Светлана Александровна – соискатель
Института востоковедения РАН, Москва,
Россия.

Svetlana A. KAVUN, degree candidate, Institute
of Oriental Studies, Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia.